

как мастерство пользуется не любым орудием, но определенным и предрасположенным к действию данного мастерства, так и душа требует определенного тела, предрасположенного к ее действию. Таким образом, Сигер пытается развивать мысль Аристотеля об органическом единстве жизненных функций человека³¹. В его терминах, тем не менее, нет отступления от аристотелевского гилеморфизма.

Ученый стремится осмыслить совокупность действий живого организма в их единстве с телом: «Верно сказано, что душа есть акт тела, предрасположенного к жизни, т. е. не любого тела, а обладающего собственной материей и потенцией к душе и жизни. И поэтому плохо определяют душу те, кто ничего не говорит о ее зависимости от тела, как если бы любая душа могла входить в любое тело согласно словам пифагорейцев»³².

Ученый подчеркивает мысль о «присущности» данной души данному телу и делает вывод о том, что душа и тело составляют некое природное единство, самодостаточное и являющееся причиной самого себя. Это единство может быть определено как единство формы и материи³³.

Таким образом, Сигер Брабантский, говоря о чувственно-мыслительной деятельности как таковой, не противоречит общему всей перипатетической схоластике воззрению на нее как на форму человеческого вида. Он остается верным аристотелевской позиции, что онтологически разумная способность как отличительное качество человеческого вида представляется совершенно нераздельной и различение интеллектов необходимо Аристотелю для описания процесса мышления.

Точно так же и диалектический характер процесса мышления приводит философа к утверждению, что «знание в потенциальной форме в отдельном индивидууме по времени первоначальнее, в абсолютном же смысле — и по времени не является первоначальным»³⁴.

Очевидно, что мышление отдельного индивида сначала представляет собой возможность познания, которую индивид потом реализует. Совокупность же знаний всех индивидов, познание как общечеловеческий процесс выступает у Аристотеля в актуализованном виде. Такое понимание аристотелевского текста тем более правомерно, что подтверждается далее замечанием Аристотеля о невозможности представить себе, чтобы разум то мыслил, то не мыслил³⁵.

Разум как совокупность человеческих знаний представляется реализованным постоянно, и ему приписывается бессмертие и вечность.

³¹ Ibidem.

³² «Bene ergo dictum est, quod anima est actus corporis vivere potentis, hoc est non cujuslibet corporis, sed eius quod est propria materia et potentia ad animam et vitam et eius opera. Et ideo male determinaverunt de anima nihil dicentes de susceptibili corpore, ac si quaelibet anima quodlibet corpus posset ingredi secundum pythagoricas tabulas». — Ibid., p 149.

³³ «Unum ens fit ex anima et corpore, sine aliquo tertio quod sit causa ut sit unum; quia cum universaliter forma sit causa essendi, materiae, ita quod non haberet (habent) esse per causas essendi distinctas, forma se ipsa unum ens sit cum materia». — Ibid., p. 150.

³⁴ Аристотель. О душе, кн. 3, гл. 5, 430а, 20 и далес.

³⁵ Там же.